

НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ Ф. А. фон ХАЙЕКА

А. В. КАРИМОВ

Статья посвящена рассмотрению ключевых положений концепции свободы видного социального философа и экономиста Ф. А. фон Хайека. Подвергаются анализу базовые принципы его неolibеральной теории.

Ключевые слова: свобода; неolibерализм; демократия; равенство; собственность; социализм.

Признанным классиком нашего времени, рассматривающим свободу в обществе с неolibеральных позиций, является Фридрих Август фон Хайек (1899-1992), известный австрийский и американский экономист, философ, психолог, политолог, лауреат Нобелевской премии по экономике. Хайек, на наш взгляд, в концентрированной форме выразил основные черты индивидуалистического понимания свободы. Уделяя основное внимание разработке специальных экономических проблем [13; 14], мыслитель получил широкую общественную известность благодаря своим социально-философским и политическим произведениям, написанным в блестящем полемическом стиле [6; 8; 11].

Основным способом построения собственной философско-культурологической и социально-политической теории является в его работах полемика с тоталитаризмом. Тоталитаризм выступает у Хайека и видом социально-политической практики, и социально-философской теорией. Иногда, впрочем, бывает затруднительно сказать, какую конкретно систему он имеет в виду, выступает ли в каждом случае австрийский мыслитель против какой-либо теории или против социальной практики. В некоторых случаях можно предположить, что Хайек нередко сам конструирует критикуемую теорию, которую потом и опровергает.

Ученый и сам признавал наличие подобного недостатка, часто называемого «спором с манекеном», однако Хайек обращал внимание на то, что его идеализированный объект критики нужен как раз для того, чтобы показать принципиальную ущербность любого тоталитарного строя, а не только его конкретных форм. В противном случае оппоненты легко могли бы опровергнуть доводы Хайека ссылкой на несовершенство воплощения изначально правильного замысла. Именно поэтому Хайек сближает понятия тоталитаризма и со-

циализма, чтобы найти в них то общее, что противостоит либеральной рыночной идеологии.

Главным объектом критики мыслителя является «социализм», причем под этим понятием подразумевается в первую очередь советский строй. При этом критикуются и другие формы реального социализма, а также и несоциалистические в общепринятом смысле формы тоталитаризма, такие как, например, германский фашизм [10]. В связи с теоретико-мировоззренческим исследованием проблемы свободы для нас важна не столько критика «социализма», сколько высказываемые в ее процессе позитивные взгляды самого Хайека на ценность свободы, ее место в западном обществе и отражение в теории (о зарождении представлений о социальной свободе в мировой культуре см. [4]).

Трактовка австрийским мыслителем социальной свободы тесно связана с его общеполитическими воззрениями. В гносеологии Хайек придерживался агностицизма, при этом ученый был чужд всякому спекулятивному идеализму. Сами человеческие ценности и идеалы он считал продуктом культурной эволюции, основанной на биологическом фундаменте. Человек является существом несовершенным, постоянно заблуждающимся и именно так и надо, по Хайеку, к нему относиться. Любые попытки возвеличить человека в теории приводят к несбыточным ожиданиям на практике, которые часто оборачиваются трагедией.

Скептицизм Хайека приводит его к мысли, что из всех форм человеческого сообщества наиболее приемлемой и справедливой является либеральный капитализм – общество, основанное на частной собственности и конкуренции. Обоснованию этого положения и посвящена вся деятельность Хайека по теории социальной свободы.

Необходимость либерального капитализма ученый отстаивает, опираясь на труды виднейших

либералов прошлого: Дж. Локка, И. Бентама, А. Смита, А. де Токвиля, Б. Констана, Дж. С. Милля и др. Однако согласно Хайеку, либерализм, к приверженцам которого он относит и себя, не может превратиться в догматическую систему, поскольку в нем нет раз и навсегда установленных правил и норм (общую характеристику неолиберальной концепции свободы см. [2]). основополагающий принцип заключается в том, что, организуя ту или иную область жизнедеятельности, люди должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению. «Политика, основанная на принципе свободы, должна свести к минимуму социальное принуждение, даже если его невозможно уничтожить совсем» [15].

Хайек полагал, что главным видом свободы является экономическая свобода, которая лежит в основе всех других ее видов. Свобода предпринимательства представляет собой безусловную ценность, поэтому люди должны идти на некоторые жертвы ради сохранения этой свободы. Причем нельзя быть уверенным, что эти жертвы когда-нибудь окупятся (в экономическом смысле). Но главный довод в пользу экономической свободы заключается в том, что мы всегда должны оставлять шанс для таких направлений развития, которые просто невозможно предугадать. Именно непредсказуемость западного общества позволяет ему успешно справляться с возникающими в процессе развития задачами.

Хайек предлагает провести более четкое различие между либерализмом и демократией. Различие между принципами либерализма и демократии будет четче, «если рассмотреть их противоположности: авторитаризм (для демократии) и тоталитаризм (для либерализма). Каждая из двух систем совместима с противоположностью другой системы: демократическая власть может быть тоталитарна и можно представить, что авторитарное правительство будет проводить либеральные принципы. Таким образом, либерализм несовместим с неограниченной демократией, так же как и с другими формами неограниченного правления. Он предполагает, что даже власть представителей большинства должна быть ограничена либо конституционным законом, либо общей направленностью общественного мнения, которое должно эффективно ограничивать законодателей» [5].

Вместе с тем, подлинная и долговременная демократия, по Хайеку, возможна только при капитализме, т. е. при таком общественном устройстве, когда существует частная собственность и свободная конкуренция. Если этих условий нет,

если возобладал коллективизм, то ни о какой демократии не может быть и речи. Сама демократия тоже должна пониматься как инструмент проведения в жизнь либеральных принципов и обеспечения свободы предпринимательства, а не просто как орудие власти большинства. Ведь большинство может повредить экономической свободе гораздо больше, чем худшая из диктатур.

Хайек выступает за то, чтобы в обществе функционировали определенные правила, которыми индивиды могли бы строить свою деятельность. Коллективная деятельность ограничивается мыслителем сферой действия общих целей. Само общество представляет собой совокупность изолированных индивидов, преследующих узкоэгоистические цели. Самое главное – это невмешательство государства в экономическую деятельность индивидов. Только тогда можно говорить о наличии экономической свободы. Формальное равенство перед законом несовместимо с любыми действиями правительства, нацеленными на обеспечение материального равенства различных людей, и всякий политический курс, основанный на идее справедливого распределения, однозначно ведет к разрушению «правозаконности». Именно со стремлением переустроить жизнь общества в соответствии с некоей единой, рациональной, наперед заданной целью, пусть даже и позитивной связывает Хайек возникновение тоталитарных режимов [1]. Однако в этом утверждении можно рассмотреть и такое положение, что любые попытки людей целенаправленно изменять условия своего существования в сторону большего блага обречены на неудачу. Вряд ли с этим можно полностью согласиться, ведь законы рынка хотя и действуют помимо воли каждого конкретного человека, однако же возможны только благодаря индивидуальным целенаправленным действиям.

Если для классиков либерализма свобода означала независимость человека от насилия и произвола других людей, то социалисты, по мнению австрийского мыслителя, обещают свободу от необходимости, собираются построить идеальное общество. Однако «человек никогда не был и не будет хозяином своей судьбы», идеальное общество построить невозможно [9]. Действительной же главной целью социализма, по Хайеку, является равное распределение богатств, которое возможно при достижении всеми членами общества равных условий для его приобретения.

Хайек отмечает, что свобода личности перестала считаться главной ценностью многими интеллектуалами XX в. (следует иметь в виду, что

все трактовки свободы, кроме классической либеральной, считаются Хайеком ложными). Социализм, согласно ученому, извратил классическое понимание социальной свободы. Теоретики социализма и коммунизма обещают людям счастливую жизнь, в то время как подобная жизнь для всех невозможна.

Социалистический идеал является, по Хайеку, вреднейшей иллюзией, который при любых попытках своего практического воплощения уходит и конкретное общество, и человечество в целом в сторону от свободы. Поэтому мыслитель считал своей задачей объяснение этой ложной связи социализма и свободы. Согласно Хайеку, «обещание свободы стало, несомненно, одним из сильнейших орудий социалистической пропаганды, посеявшей в людях уверенность, что социализм принесет освобождение. Тем более жестокой будет трагедия, если окажется, что обещанный нам Путь к Свободе есть в действительности Столбовая Дорога к Рабству. Именно обещание свободы не дает увидеть непримиримого противоречия между фундаментальными принципами социализма и либерализма. Именно оно заставляет все большее число либералов переходить на стезю социализма и нередко позволяет социалистам присваивать себе само название старой партии свободы. В результате большая часть интеллигенции приняла социализм, так как увидела в нем продолжение либеральной традиции. Сама мысль о том, что социализм ведет к несвободе, кажется им поэтому абсурдной» [7].

Борьбу с социалистической теорией Хайек считал главным делом своей жизни. Он стремился разрушить очарование идеями коммунизма, которое было сильно среди западной интеллигенции середины XX в. При этом мыслитель полагал, что не стоит тратить время и силы на объяснение ложности социализма широким массам. Народные массы являются в сфере идеологии лишь послушными ведомыми. Главным для Хайека было переубеждение творческой элиты. Вспоминая о своей деятельности в период 1940-х и 50-х гг., Хайек писал, что он пришел к выводу, что «массовая пропаганда бесполезна и что нужно переубедить интеллектуалов. Для этого нужно разработать легко понятное экономическое истолкование предпосылок свободы, что потребует создания организаций, нацеленных на тот сегмент среднего класса, который я тогда с горькой иронией называл «торговцами подержанными идеями», и которые представляют собой чрезвычайно важную группу, поскольку именно от них зависит мышление масс» [12].

Резко критикуя сторонников экономического планирования, Хайек отмечает, что при этом планировании человек лишается возможности самостоятельно решать свои экономические проблемы. Проблема выбора перед ним уже не стоит, поскольку выбор за простого человека сделают власти. Свобода экономического выбора неизбежно связана с риском и ответственностью, избавиться от которых невозможно, не потеряв вместе с ними и саму свободу. Австрийский мыслитель отмечает: «Если спонтанный порядок не служит какой-либо единой иерархии потребностей, но просто создает наилучшие условия для достижения множества индивидуальных целей, то организация предполагает, что все служат одной системе целей. Чтобы гарантировать, что каждый получит то, что он заслуживает с точки зрения власти, нужна единая организация, охватывающая все общество. Но в таком обществе каждому придется выполнять предписания власти» [5, с. 157].

Хайек был убежден в том, что главной гарантией свободы является частная собственность, причем она гарантирует свободу и тех, у кого этой собственности нет. Свобода обеспечивается тем, что у средств производства много владельцев, которые имеют разные интересы. Если же контроль над ними сосредоточить в одних руках, то люди попадут под ярмо абсолютной зависимости. Реально достижимо лишь правовое равенство индивидов, которое даже в современном обществе приходится настойчиво отстаивать. Другие же формы равенства маловероятны даже в будущем, требование всеобщего материального равенства, согласно Хайеку, абсурдно и катастрофично для общества. Говоря о теории либерализма, мыслитель пишет: «Хотя степень материального равенства, достижимого с помощью либеральных методов, резко ограничена, борьба за формальное равенство, т. е. борьба против всякой дискриминации по признаку социального происхождения, национальности, расы, вероисповедания, пола и т. п., остается одной из важных характеристик либеральной традиции. Хотя либерализм не верил в возможность избежать больших различий в материальном положении, он надеялся на смягчение последствий благодаря усилению вертикальной мобильности» [5, с. 158].

Человеку нужна свобода совершать поступки вопреки существующим условиям его материальной деятельности, требуется и ответственность, но ответственность не перед вышестоящим, а перед собственной совестью. Основные права – это право свободно перемещаться, свободно мыслить и свободно высказываться. Угрозу же им пред-

ставляют стремления различных политических сил обеспечить привилегированное положение для определенных социальных групп. Гарантированный уровень благосостояния для одних групп и дискриминация других являются, согласно австрийскому мыслителю, сторонами одной политической линии, поскольку «мы не можем гарантировать стабильность доходов для всех» [6]. Заметим, что Хайек предпочитает ничего не говорить о том, что в реальном капиталистическом обществе как раз и существует это привилегированное положение одних лиц по сравнению с другими, хотя и не выражаемое в законах.

Будучи профессиональным психологом, Хайек подмечает одну характерную особенность восприятия людьми своей судьбы и своего социального положения: человек легче смиряется с судьбой, если не может найти никого, кто был бы персонально ответственен за его беды. Именно это не учитывает государство плановой экономики. Оно берет на себя слишком большую ответственность, поэтому оно, вместе с руководящими лицами, всегда обречено быть предметом ненависти своих подданных.

Всеобщее недовольство своей участью неизбежно растет с сознанием, что участь эта сознательно кем-то предрешена. Вступив на путь планирования, чтобы достичь справедливости, правительство не может снять с себя ответственности за судьбу и социальное положение каждого человека. В планируемом обществе все будут знать, что им живется лучше или хуже, чем другим, не из-за непредвиденных и никому не подвластных обстоятельств, а потому, что так хочет какой-нибудь правящий орган. Поэтому старания улучшить свое положение сведутся не к тому, чтобы предусмотреть эти обстоятельства и к ним подготовиться, а к попыткам добиться расположения власть имущих» [5, с. 115].

Примером эффективности системы свободной конкуренции служит, согласно Хайеку, международное разделение труда. Эффективное экономическое планирование должно быть международным, однако глобальные масштабы не позволят координировать усилия какому-то единому органу. Слишком различны цели и стремления регионов, чтобы можно было найти приемлемое для всех решение. По мере увеличения размеров группы согласие между ее членами по поводу иерархии целей будет все меньше, и, соответственно, будет расти необходимость использовать принуждение. Поскольку же международное планирование в принципе невозможно, то вечным и самым эффективным механизмом согласования ин-

тересов сторон Хайеком провозглашается свободная конкуренция. Только она может позволить избежать конфликтов между богатыми и бедными странами. Следует заметить, что, по нашему мнению, сама по себе конкуренция не исключает возможности наличия внеэкономического принуждения в отношениях между государствами, а реальная международная политика не может не требовать гуманизации. Только при этом условии возможно приближение к подлинной свободе [3].

Хотя австрийский мыслитель весьма ярко и остро критикует централизованную экономическую систему как главное препятствие на пути достижения социальной свободы, отмечает действительные достижения западной демократии, следует заметить, что он неоправданно, на наш взгляд, преувеличивает значение частной собственности и индивидуализма, по существу признает их вечными и наиболее соответствующими природе человека. Между тем общества свободной конкуренции, впрочем, как и хайековского социализма, в чистом виде никогда не существовало, свобода же человека в реальном западном обществе является далеко не совершенной, а потому не может не требовать своего развития.

Литература

1. Капелюшников Р. И. «Дорога к рабству» и «дорога к свободе»: полемика Ф.А. Хайека с тоталитаризмом // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 109.
2. Каримов А. В. Об индивидуалистическом характере неолиберальных концепций свободы // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2004. Вып.1. С.17-22.
3. Каримов А.В. Свобода как фундамент культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Вып. 12. С. 299-307.
4. Каримов А. В. Формирование социально-аксиологических представлений о свободе// Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. № 7-8. С. 244-251.
5. Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. М., 2003. С. 160.
6. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. М., 1992. С. 97.
7. Хайек Ф. А. Дорога к рабству. М., 2005. С. 51.
8. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000.
9. Хайек Ф. А. Общество свободных. Лондон, 1990. С. 259.
10. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.
11. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006.
12. Хайек Ф. А. Судьбы либерализма в XX веке. М.; Челябинск, 2009. С. 228.

13. Хайек Ф. А. Цены и производство. Челябинск, 2008.
14. Хайек Ф. А. Частные деньги. М., 1996.
15. Hayek F. A. The constitution of liberty. Chicago, 1978. P. 12.

* * *

F. A. von HAYEK's NEOLIBERAL CONCEPTION OF LIBERTY

A. V. Karimov

Article is devoted to consideration of key provisions of the concept of freedom of the prominent social philosopher and economist F. A. von Hayek. The basic principles of its neoliberal theory are exposed to the analysis.

Key words: freedom, neoliberalism, democracy, equality, property, socialism.